

Е Гугуан погиб к северу от деревни Юйцзя. В тот день Юэ Гантан проник в пещеру и освободил остальных выживших, в то время как двое других соратников объединили усилия, чтобы настичь и уничтожить Е Гугуана, сбежавшего из каменной палаты. Е Гугуан не принадлежал к истинной школе демонического пути, и достижение стадии Золотого ядра стало для него пределом. Понимая, что спасения нет, он прибег к технике распада Небесного демона, в одночасье высвободив всю свою магическую силу. Всё, чего касалась его кровь, превращалось в выжженную землю, где не оставалось ничего живого.

Монахи из Обители Весны и Осени не были сильны в очищающих заклинаниях, поэтому им пришлось окружить это место печатями Праведной энергии, чтобы подавить скверну. По логике вещей, печати должны были удержать кровавую ауру, но в последнее время у жителей деревни Юйцзя стали проявляться признаки отравления. В Обители заподозрили, что защита в месте гибели Е Гугуана дала трещину, и отправили учеников на разведку.

— Разве тот старый демон практиковал не кровавые искусства? Как он смог распространить ядовитый туман? — озадаченно спросила Цзи Юйтан.

— Времена меняются, пять стихий порождают друг друга, перемены неизбежны, — ответила Янь Шоуся, одна из сопровождающих, услышав вопрос Цзи Юйтан. — Наша цель — добыть образец яда и укрепить печати Праведной энергии.

На горной тропе было пусто, но отряд сохранял бдительность: всё, что было связано с демоническим путем, не сулило ничего хорошего. В листве деревьев что-то шелестело, то и дело вспархивали напуганные птицы. Когда до северной окраины деревни Юйцзя оставалось несколько ли, путники ощутили странное дыхание, исходящее из воздуха, и почувствовали головокружение. К счастью, каждый из учеников уже бывал в подобных переделках: прикусив кончики языков, они мгновенно пришли в себя и наклеили на одежду защитные талисманы от миазмов.

Один из учеников заметил:

— Ядовитая аура уже превратилась в густой туман? Неужели печати Праведной энергии больше не держат?

Янь Шоуся уверенно возразила:

— Они точно на месте. Если бы печати были полностью разрушены, наши дяди и тети-наставники непременно бы почувствовали это. — Она нахмурилась и добавила: — Возможно, миазмы просачиваются откуда-то еще?

— Если это так, разве ситуация не становится еще хуже? — пробормотал кто-то из учеников.

Янь Шоуся промолчала и двинулась вперед. Чем дальше они заходили, тем отчетливее чувствовали ядовитую дымку, а всё вокруг постепенно заволакивало серой пеленой. Защитные талисманы мерцали, но с каждой минутой их свет тускнел. Группа, не меняясь в лице, сменила талисманы на новые, однако чем глубже они проникали, тем быстрее истощалась их

магическая сила — это превышало все прогнозы Академии.

— С момента получения известий до нашего прибытия прошло всего два дня, как всё могло измениться так быстро? — Янь Шоуся глубоко вздохнула, нахмутив брови.

— Злая энергия и миазмы вырываются наружу не под действием внешних сил, их поднимают из-под земли, — Ли Цзиньюй, которая всю дорогу хранила молчание, наконец сложила руки на груди и заговорила.

Янь Шоуся вздрогнула от неожиданности:

— Кто мог начать здесь раскопки земной скверны?

Ли Цзиньюй не ответила, в её глазах мелькнул темный огонек. У неё было подозрение. Между четырьмя великими демоническими сектами шла жестокая борьба, и они никогда не объединились бы, если бы не возникла угроза их существованию. Среди них секта Демонов Небесного Моря была самой преданной демоническому предку, истинной наследницей пути. Ходили слухи о проекте Двенадцати демонических столпов: они выбирали двенадцать мест, вбивали в землю столпы и вызывали подъем мутной энергии, чтобы изменить баланс сил между праведниками и демонами. Остальные три секты не участвовали в этом, но были не прочь увидеть результат.

— Дальше идти опасно, нужно отправить весть в Академию, — пробормотала Янь Шоуся. Она повернулась к Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй: — Младшая сестра Цзи, младшая сестра Жань, боюсь, это поручение придется доверить вам обеим. — У Янь Шоуся были свои соображения: чем дальше, тем опаснее, а они — гости Академии, нельзя допустить, чтобы с ними что-то случилось.

— А как же вы? — нахмурившись, спросила Цзи Юйтан.

Янь Шоуся не стала скрывать намерений:

— Я хочу пройти дальше и взглянуть на всё своими глазами.

— Только вы? Это слишком опасно, — Ли Цзиньюй усмехнулась. — Старшая сестра Янь, у меня есть талисман передачи сообщений, я отправлю весть, а вглубь пойдем все вместе. — План с Двенадцатью демоническими столпами сулил демонам огромную выгоду, но Ли Цзиньюй не верила, что этим всё ограничится. Если здесь действительно зарыт столп, меняющий потоки земной энергии, она непременно должна его увидеть.

— Именно, — поддержала её Цзи Юйтан.

Увидев их решимость, Янь Шоуся слегка кивнула, не став продолжать уговоры. Защитные талисманы почти утратили силу, но, к счастью, у них были с собой пилюли, так что ядовитый

туман не представлял для них угрозы.

Неподалеку.

Монах в черном одеянии и высоком головном уборе стоял на камне. С игривой улыбкой он повернулся к женщине в красном, стоящей на двух змеях, и произнес низким голосом:

— Кто-то идет. Похоже, это монахи из Обители Весны и Осени. Младшая сестра Юнь, эти люди раньше были твоими соучениками?

Женщина в красном ответила с ледяным равнодушием:

— Я же сказала, это в прошлом. Зачем повторяться?

Монах коротко усмехнулся, но вдруг нахмурился:

— Младшая сестра Юнь, ты чувствуешь знакомую ауру? Это дыхание линии Тай-инь... такая отвратительная аура! — Он был из секты Демонов Небесного Моря и практиковал Искусство Белого холодного пламени, которое было иньским и враждовало с энергией Тай-инь.

Женщина не ответила. Она применила заклинание водного зеркала, отобразив фигуры людей в ядовитом тумане. Её взгляд на мгновение задержался на Янь Шоуся, а затем перескочил на Ли Цзинъюй.

— Это она? Цзи Юэ? — в голосе женщины прозвучало удивление. — Как она оказалась вместе с монахами-конфуцианцами?

В глазах монаха отразилось отвращение:

— Может, у них какой-то план. Кто поймет этих женщин из Дворца Соблазна? — Его лицо скривилось в злобной ухмылке. — Может, она присмотрела себе ученика из Обители Весны и Осени и хочет утащить его для совместного совершенствования?

Женщина в красном промолчала. Другие из Дворца Соблазна могли бы так поступить, но только не святая Цзи Юэ. Она редко показывалась на людях, и те, кто видел её, принимали за ученицу секты Забвения, а не Дворца Соблазна. Неужели она теперь открыто разгуливает, не боясь разоблачения? Или глава Дворца Соблазна уже готова бросить вызов клану Жань?

<http://bllate.org/book/19115/1877337>